









О, если б ты всегда была со мной, Улыбчиво-благая, настоящая, На звезды я бы мог ступить ногой И солнце б целовал в уста горящие.









Вот я один в вечерний тихий час, Я буду думать лишь о вас, о вас.

Возьмусь за книгу, но прочту «она», И вновь душа пьяна и смятена.

Я брошусь на скрипучую кровать, Подушка жжёт..нет, мне не спать, а ждать.

И крадучись я подойду к окну, На дымный луг взгляну и на луну.

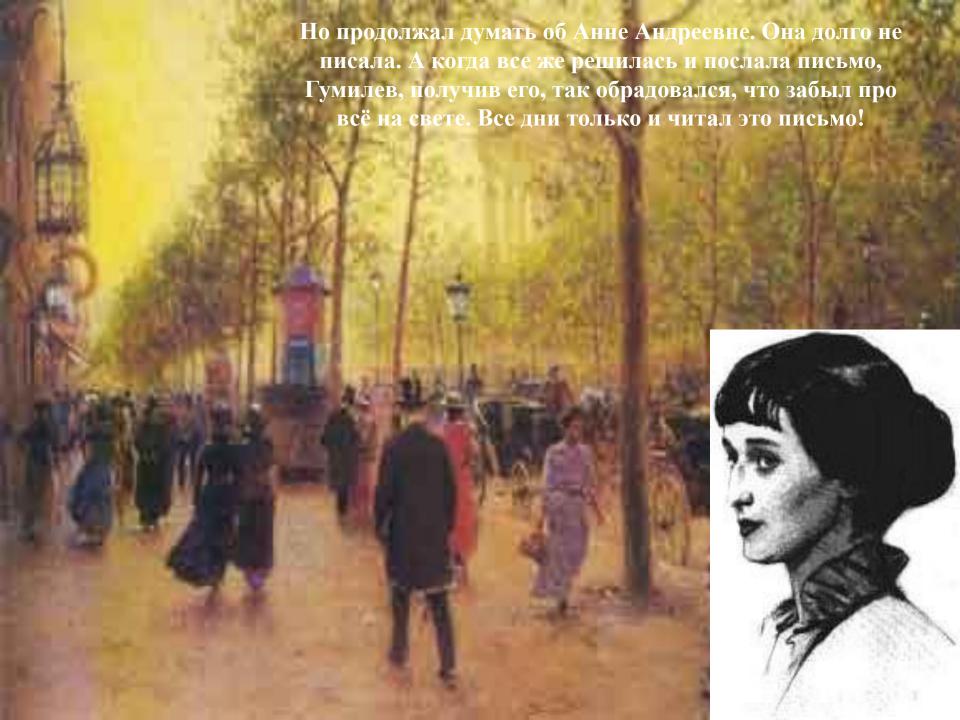
Вон там, у клумб, вы мне сказали «да», О, это «да» со мною навсегда









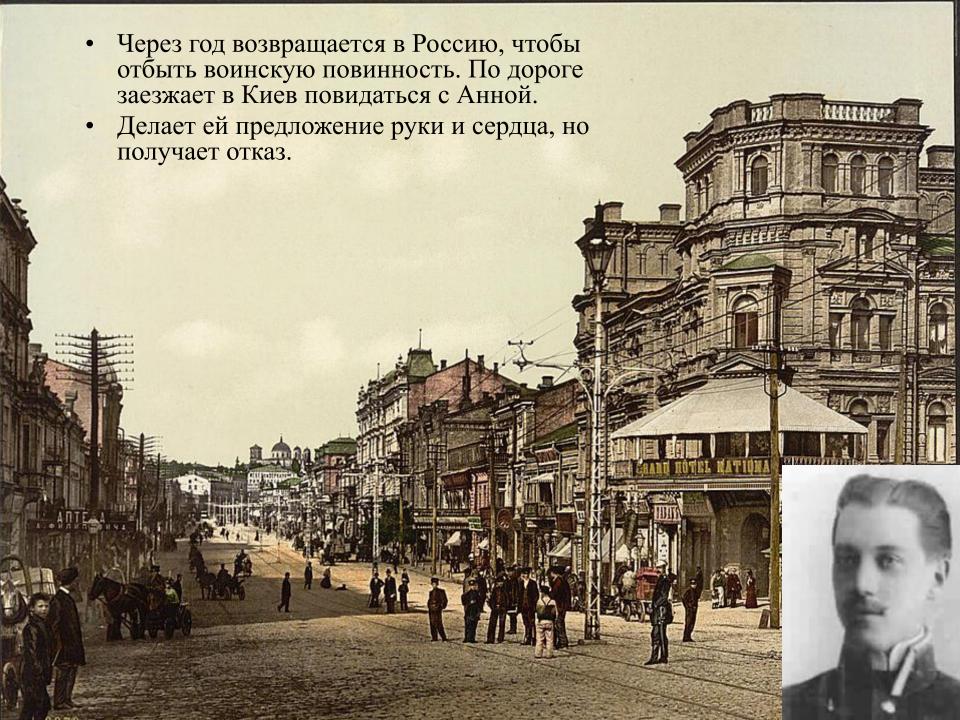


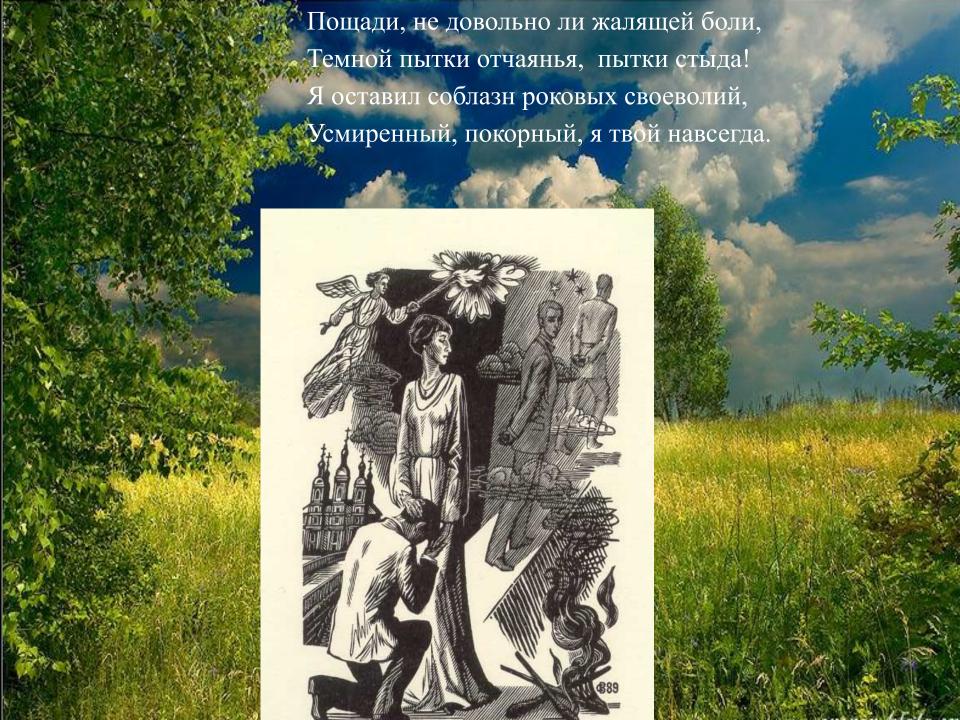


И солнце пышное вдали Мечтало снами изобилья И целовало лик земли В истоме сладкого бессилья

А вечерами в небесах Горели алые надежды И обагренные, в слезах, Рыдали голуби надежды.









- Лето Гумилёв провел в Севастополе. Там, где отдыхала Анна Андреевна. Любовь не отпускала, сердце болело, душа разрывалась на части, в груди горел адский огонь страсти.
- Он был благодарен случаю, если мог увидеть её, поговорить, провести вместе несколько часов.
- Анна Андреевна казалась спокойной. Она не была так страстно влюблена, как он.
- Настало время расставания. Он должен был возвращаться в Париж.
- Николай Степанович предпринимает ещё одну попытку. Делает предложение Анне Андреевне, но опять получает отказ.



Я смотрел в глаза её большие, И и видел милое лицо В рамке, тде деревья зопотые С водами схились в одножольцо.

И я думал: нег, люборь не это.
Как пожар в лусу, любовь в судьбе,
Потому что, даже без ответа,
Тотныне обречён тебе.



- В этом мире есть большие звезды,
- В этом мире есть моря и горы,
- Здесь любила Биатриче Данта,
- Здесь ахейцы разорили Трою!
- Если ты теперь же не забудешь
- Девушку с огромными глазами,
- Девушку с искусными речами,
- Девушку, которой ты не нужен,
- То и жить ты, значит, не достоин.





О тебе, о тебе, о тебе, Ничего, ничего обо мне!

О тебе, о тебе, о тебе, Ничего, ничего обо мне! В человеческой, темной судьбе Ты – крылатый призыв к вышине.

Благородное сердце твое -Словно герб отошедших времен. Освящается им бытие Всех земных, всех бескрылых племен.





- Анна Андреевна, узнав о попытке самоубийства от брата, прислала Гумилёву великодушную успокоительную телеграмму.
- Опять свет забрезжил в его темном доме.
- Николай возвращается в Россию.



Храм твой, господи, в небесах, Но земля тоже твой приют. Расцветают лины в лесах, И на липах птицы поют.

Точно благовест твой, весна, По веселым идет полям, А весною на крыльях сна Прилетают ангелы к нам.

Если, господи это так, Если правильно я пою, Дай мне, господи, дай мне знак, Что я волю понял твою.





Перед той, что сейчас грустна, Появись, как незримый свет, И на все, что спросит она, Ослепительный дай ответ.

Ведь отрадней пения птиц, Благодатней ангельских труб Нам дрожанье милых ресниц И улыбка любимых губ.

- Какою музыкой мой слух взволнован?
- Чьим странным обликом я зачарован?
- Душа прохладная, теперь опять
- Ты мне позволила желать и ждать.
- Душа просторная, как утром даль,
- Ты убаюкала мою печаль.
- Ее, любившую дорогу в храм,
- Сложу молитвенно к твоим ногам.
- Все, все, что искрилось в моей судьбе,
- Все, все пропетое, тебе, тебе!







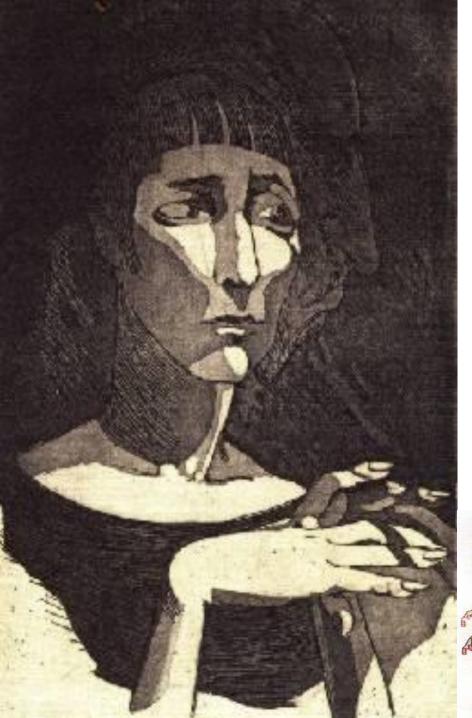
Гумилев возвращается в Россию.

Я говорил – ты хочешь, хочешь? Могу я быть тобой любим? Ты счастье странное пророчишь Гортанным голосом своим.

А я плачу за счастье много, Мой дом – из звезд и песен дом, И будет сладкая тревога Расти при имени твоем.

И скажут – что он? Только скрипка, Покорно плачущая, он. Её единая улыбка Рождает этот дивный звон.





Ты пожалела, ты простила, И даже руку подала мне, Когда в душе, где смерть бродила, И камня не было на камне.

Все, что бессонными ночами Из тьмы души я вызвал к свету, Все, что даровано богами Мне, воину, и мне, поэту,

Все, пред твоей склоняясь властью, Все дам и ничего не скрою За ослепительное счастье Хоть иногда побыть с тобою





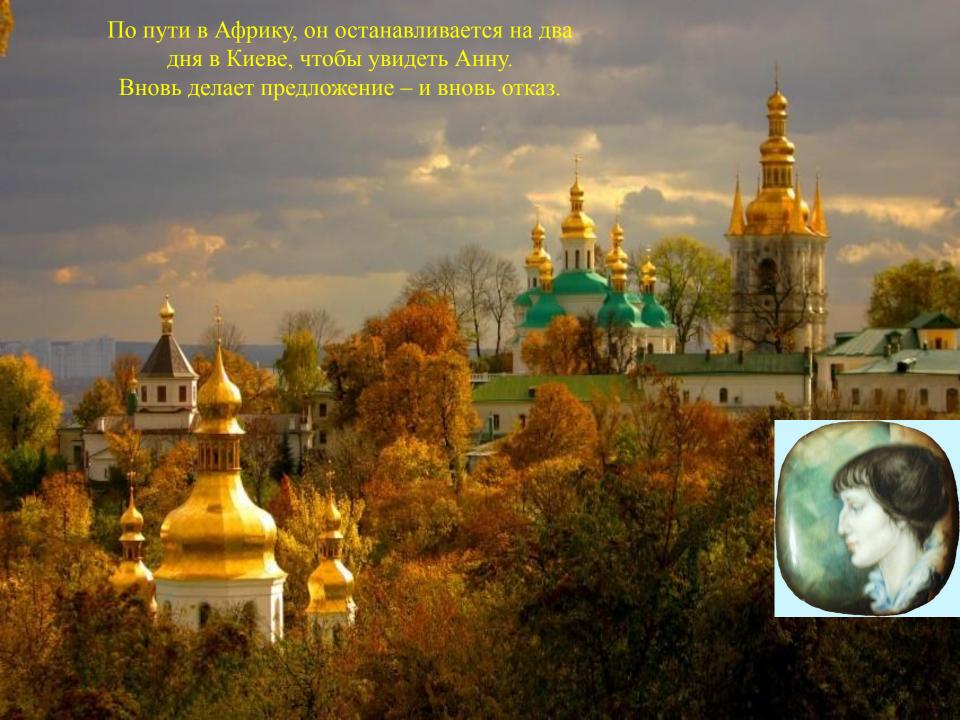
Я песни слагаю во славу твою Затем, что тебя я безумно люблю, Затем, что меня ты не любишь, Я вечно страдаю и вечно грущу, Но, друг мой прекрасный, тебе я прощу За то, что меня ты погубишь.

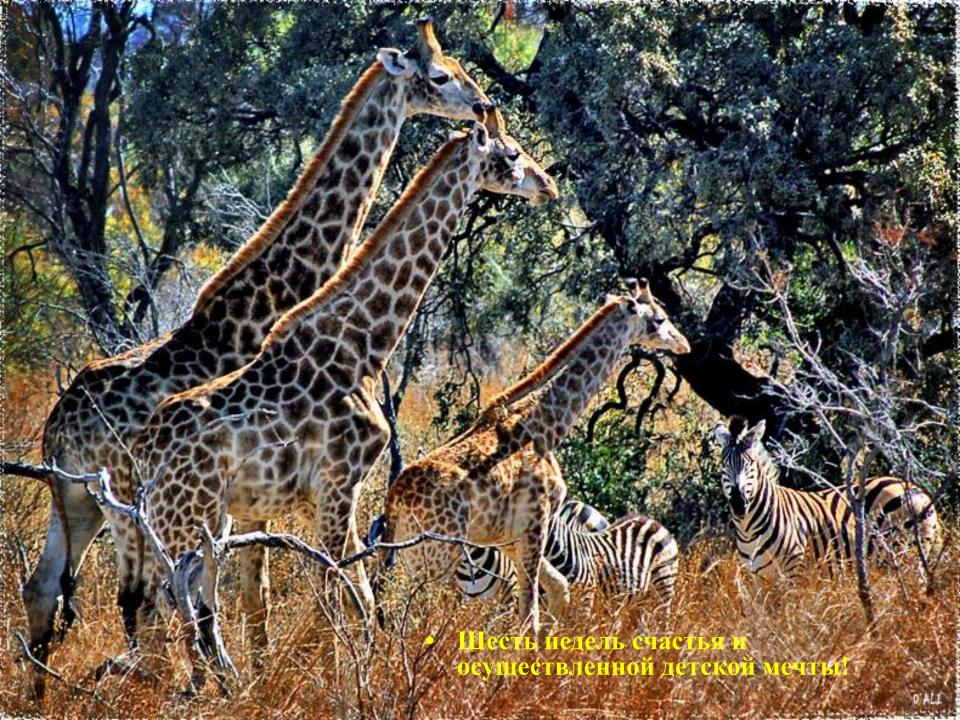
Так раненый в сердце шипом соловей О розе — убийце поет все нежней И плачет в тоске безнадежной, А роза, склонясь меж зеленой листвы, Смеется над скорбью его, как и ты, О друг мой, прекрасный и нежный.



- Однажды он не выдержал и опять сделал ей предложение
- И опять отказ.

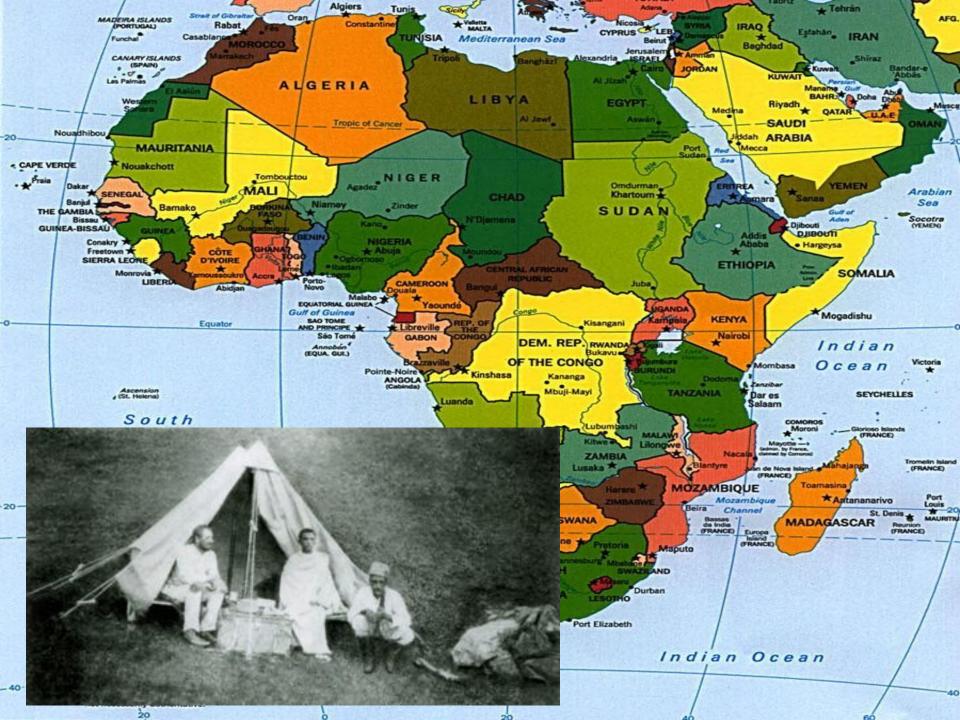










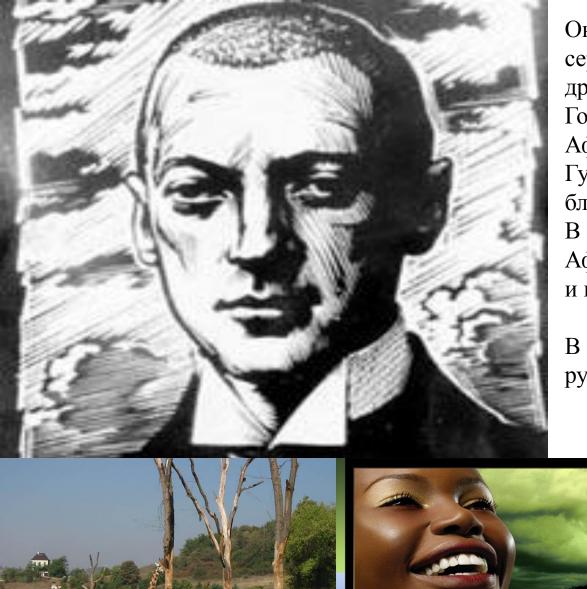




После возвращения из Африки сразу же едет к Анне Андреевна.

Но нет тревожней и заброшенней — Печали посреди шелков, И я принцессе на горошине Всю кровь мою отдать готов.

Очередное предложение руки и сердца – и очередной отказ.



Он продолжал жить с болью в сердце, писать стихи, встречаться с друзьями.

Готовить новую экспедицию в Африку. Африка звала и звала. Гумилев тосковал о ней, как о близком, живом существе. В 1910 году перед второй поездкой в Африку, он заехал к Анне Андреевне и весь вечер провел у ней.

В очередной раз сделал предложение руки и сердца.









